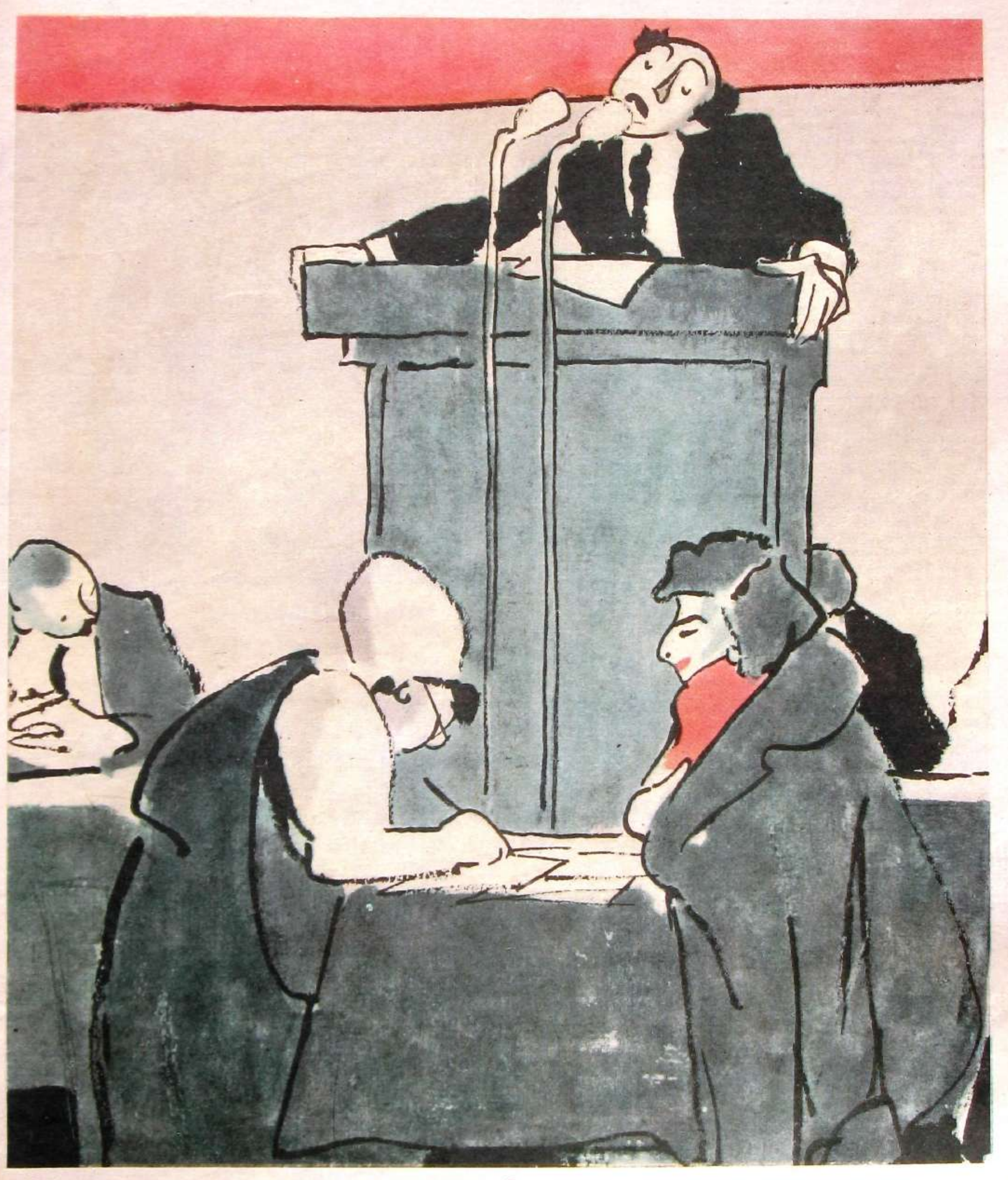
КРОКОДИЛ

№ 8 (1694) • ГОД ИЗДАНИЯ 41-й • 20 МАРТА 1963

— Речь этого оратора можете не записывать. Он целиком повторяет предыдущего.

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

КОЛЮЧИЕ ДАРЫ

Западные политики любят жаловаться, что их «помощь» слаборазвитым странам совершенно не достигает желаемого пропагандистского эффекта. Мало того, в большинстве случаев местному населению вообще о ней ничего не известно. Объяснить это нетрудно: заокеанские доллары расходуются на скромные, малозаметные и недостаточно выигрышные с пропагандистской точки зрения мероприятия.

Само собой понятно: когда изрядные суммы долларов переводятся в укромные сейфы швейцарских банков на имя слаборазвитых диктаторов или миллионеров,— эта операция не сопровождается громкой рекламой и пышными торжествами. Премьер-министр не разрезает красную ленту у входа в местное почтовое отделение, а фотографы газет и телеграфных агентств не щелкают аппаратами, нацеливаясь на мешок с украденными деньгами.

Даже если доллары и не уплывают в тихую заводь европейских и американских банков, а превращаются на местах в черные «роллс-ройсы» или «кадиллаки» все для той же знати,— опять-таки об этом не пишут в газетах и не сообщают по радио.

Но вот наконец после долгих и безуспешных стараний лучших политических умов западного мира сделать свою «помощь» заметной для простого народа телеграф принес известие о потрясающем открытии австралийских филантропов. Именно они, а не специалисты госдепартамента США или английского Форин оффиса разрешили, казалось бы, неразрешимую задачу.

Но дадим слово телеграфу. Корреспондент агентства Франс Пресс передает из Сайгона: «В рамках программы помощи Австралия поставляет в Южный Вьетнам главным образом колючую проволоку. До настоящего времени уже поставлено свыше тысячи трехсот тонн колючей проволоки».

Вы представляете, какая это простая и в то же время плодотворная идея—поставлять в качестве «помощи» колючую проволоку? Ее уже не переправляют в банковские сейфы и не используют для благоустройства вилл местных богачей. Нет, целиком и полностью она предназначается для простого народа. Ведь колючей проволокой в Южном Вьетнаме огораживают под маркой борьбы с партизанами сотни деревень и концентрационных лагерей. Десятки тысяч людей смогут теперь собственными глазами убедиться, что иностранная помощь все-таки существует, несмотря на все разговоры. Они смогут даже пощупать колючую проволоку руками!

Причем, надо думать, австралийские благодетели на каждый кусок проволоки привесят табличку с надписью на вьетнамском языке: «В дар от австралийского правительства».

И дети, стоя за колючей оградой, будут учить алфавит по этим биркам и проливать слезы умиления при мысли о щедрости и широте души далеких благодетелей.

И родители поверят, что иностранная помощь не миф, а действительность, она доходит до самых отдаленных деревушек, опоясывая их двойным рядом колючей проволоки. Вот она, западная цивилизация, западная техника, западный прогресс! Кто мог даже мечтать в стране бамбука, что двадцатый век вплотную подберется к тростниковым хижинам!

Вот что значит правильно избранная форма помощи! Только что мы узнали: американцы не захотели отставать от австралийских конкурентов в борьбе за сердца южновьетнамских крестьян и решили поставлять Нго Динь Дьему наручники и полицейских собак.

Схватка между австралийцами и американцами предстоит ожесточенная. С одной стороны, колючая проволока покрывает почти всю страну, с другой— кандалы тоже оставляют неизгладимые следы. Ничего не поделаешь: конкуренция сильна и среди филантропов.

З. ЮРЬЕВ

КОМИТЕТ 18-ти

И ПОД... КОМИТЕТ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

КТО ОТ КОГО ПРОИЗОШЕЛ!

ДЕЙТОН (США). Штат Теннесси, прославившийся в 1925 году запрещением преподавать в школах теорию Дарвина, опять попал в заголовки газет. Власти вновь подтвердили это запрещение, указав, что им не нравится тезис о происхождении человека от обезьяны.

Впрочем, в некотором смысле теннессийские политики, может быть, и правы. Если судить по их умственному развитию, вопрос остается открытым, произошел ли человек от обезьяны или наоборот.

ВО ИМЯ БОЖИЕ

КАРЛАЙЛ (АНГЛИЯ). Местный епископ англиканской церкви Томас Блумер, желая привлечь молодежь к религии, пригласил желающих на вечер твиста в... церковь.

Отныне виляние бедрами приобретает религиозный характер и совершается во имя божие.

ПАТЕНТ НА НИЩЕНСТВО

ВАШИНГТОН. Здесь издано новое распоряжение, призванное урегулировать проблему попрошайничества. Каждое лицо, желающее заняться сбором подаяний на улицах столицы США, должно внести налог на нищенство в размере двадцати пяти долларов.

Вопрос же, где взять нищему 25 долларов, деликатно обходится.

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ЛОНДОН. Член палаты лордов лорд Хейлшем сказал: «Нам следует придерживаться следующего общего правила: правительство не должно брать на себя ответственность за чьи бы то ни было идиотские поступки и решения, кроме своих собственных».

Действительно, зачем чрезмерно загружать правительство?

БЕЗРАБОТНЫЕ КОРОЛИ...

ЛОНДОН. В отделе объявлений английской газеты «Таймс» напечатано следующее объявление:

«Особа королевского происхождения готова обсудить любые деловые предложения».

Далее сообщается номер почтового ящика, куда следует направлять предложения. Очевидно, безработица среди королевских особ разных национальностей достигла критического уровня.

...И БЕЗРАБОТНЫЕ КОЛОНИЗАТОРЫ

ЛОНДОН. Газета «Санди таймс» жалуется на трудность устройства бывших английских колониальных чиновников. Эта тревога в особенности вызвана приближением даты объявления Кении независимой страной.

Куда девать, жалуется газета, «бывших губернаторов, судей, полицейских чинов и высокопоставленных чиновников из Вест-Индии, Тринидада, Северной Нигерии и других бывших колоний?»

Ничего не поделаешь, придется переквалифицироваться. Увеличения спроса на генерал-губернаторов не предвидится.

Власта СМРЖОВА

УБИЙСТВЕННАЯ РЕКЛАМА

Уважаемые радиослушатели, дамы и господа! Я говорю с вами из редакции журнала «Зюднорд-иллюстрирте», где в эти минуты проходит пресс-конференция с коварным убийцей господином Гансом-Петером Гюнхеном.

Убийца г-н Гюнхен созвал пресс-конференцию для того, чтобы сознаться в содеянном прежде всего перед читателями своего любимого журнала, подписчиком которого он является долгие годы (подписка принимается по адресу Грюнштрассе, 63).

Уважаемые радиослушатели, мы находимся в просторном, элегантно обставленном помещении редакции (мебель фирмы «Гонецке и сын», большой выбор, выгодный кредит).

Во главе стола сидит господин шеф-редактор Иоахим Кафемюллер, возле него — уже упомянутый изверг господин Гюнхен и справа — еще один представитель нашего города, оптовый торговец г-н Гальбсак, любезно поставивший все напитки для сегодняшней конференции.

Блицы фотографов осветили убийцу. Его отвратительное аристократическое лицо не выражает никакого раскаяния.

Мы отмечаем, что особое очарование его внешности придают отлично выхоленные волосы и борода. Как нам удалось выяснить, он регулярно употребляет замечательное средство для укрепления волос — «Шёнхайтсвассер».

Из-за очков модной формы (производство местной фирмы «Диоптра») холодно глядят зловещие глаза. Я подхожу с микрофоном к убийце.

Пресс-конференцию открывает шеф-редактор вопросом:

— Господин Гюнхен, не будете ли вы любезны осветить нам подробности убийства?

Убийца подкрепляется глотком виски и кока-колы и спокойно отвечает:

— Ингрид, моя жена, та, которую я убил, уже давно действовала мне на нервы своей ревностью, впрочем, обоснованной.

Лицо злодея расплывается в широкой циничной улыбке. Сверкают два ряда ослепительно белых зубов.

— Какую зубную пасту вы употребляете, господин Гюнхен? — звучит вопрос редактора внутриполитического отдела.

— Конечно, «Цанблитц»,— отвечает господин Гюнхен и закуривает сигареты марки «Пирэкспорт».

Пока он с наслаждением втягивает дым, сыплются вопросы:

— Совершая убийство, вы были спокойны или у вас дрожала рука?

Господин Гюнхен сообщает, что он был абсолютно спокоен. И это не удивительно, потому что он регулярно употребляет эликсир жизни «Биовитал».

— Для убийства Ингрид вы, как известно, использовали бесшумный пистолет системы «Вуфало». Можете ли вы со спокойной совестью рекомендовать это оружие как надежное?

Господин Гюнхен ручается за пистолет, ссылаясь на удачный оборот дела с Ингрид.

По залу пролетает шум, карандаши записывают каждое слово.

— Не сообщите ли вы нам, г-н Гюнхен, как вы уничтожили следы крови на своем костюме?

— Пожалуйста, я не делаю из этого тайны. Пятна на моем добротном костюме, сшитом в ателье г-на Адамса, я уничтожил надежным средством «Шнефлоке», которое должен иметь на вооружении каждый авантюрист крупного масштаба.

— Вы сожалеете о своем поступке, господин убийца?

— Теперь уже ни в коей мере, ибо как раз перед пресс-конференцией я исповедался и принес покаяние в костеле св. Младенца Иисуса.

— Как вы без посторонней помощи смогли вытащить тяжелый труп своей жертвы? Расскажите: как вам удалось развить мускулатуру?

— Да, Ингрид была не легка. Она имела восемьдесят килограммов живого веса, потому что не желала употреблять такое замечательное апробированное средство от ожирения, как «Контрафетт». Что же касается меня, то я регулярно пользуюсь аппаратом для массажа «Массан». Поэтому с трупом у меня не было никаких затруднений.

Пресс-конференцию, к сожалению, пришлось прервать, так как в редакцию ворвалась многочисленная толпа юношей и девушек. Они просили у убийцы автографы. Шариковой ручкой марки «Пен» коварный убийца надписал целый ряд дневников, галстуков и даже непосредственно девичьих запястий.

После окончания конференции убийца господин Ганс-Петер Гюнхен был препровожден в тюрьму на автомашине марки «Оппель», на его руках звенели наручники марки «Золинген». (Все указанные здесь изделия мы можем горячо рекомендовать нашим радиослушателям.)

С чешского перевела Вера ПЕТРОВА.

* * *

История, рассказанная в фельетоне, вовсе не так фантастична, как могут подумать наши читатели. Перед вами фотография, взятая из западногерманского журнала «Бунте иллюстрирте». В кабинете главного редактора журнала г-на Вернера Шолленбергера сидит улыбающийся убийца Ханс-Ульрих Прайсиг и, попивая кока-колу, рассказывает, как он задушил свою собственную жену. Весел и редактор: замечательная история с массой великолепных подробностей! Отличная реклама!

Из фоторепортажа, занимающего в журнале несколько страниц, читатель может действительно узнать, на какой машине ездил убийца, что предпочитал пить и прочее тому подобное.

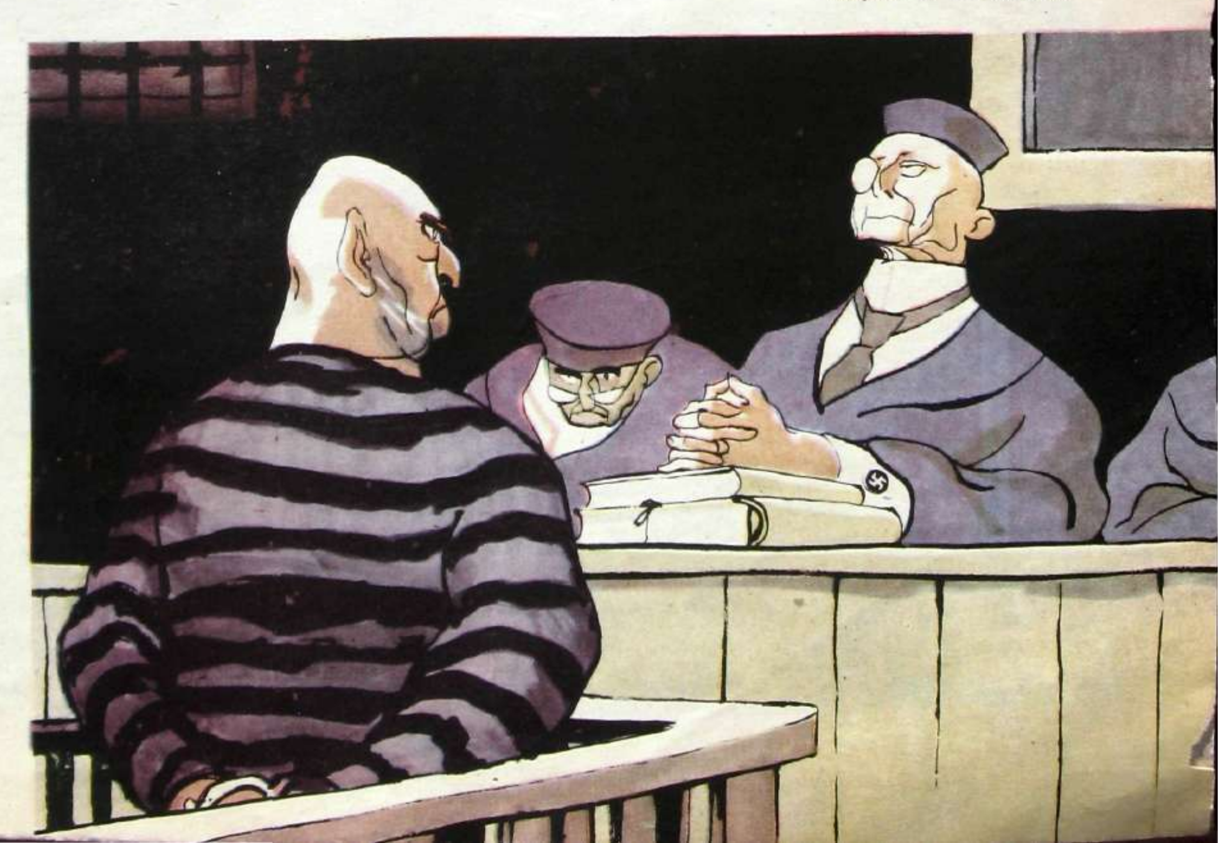
Как видите, если автор фельетона и прибег к фантазии, то лишь для изменения фамилии преступника.

В БОННСКОМ СУДЕ

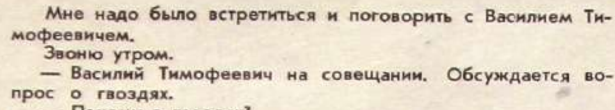
— Подсудимый, чем вы занимались при нацизме?

— Приводил в исполнение ваши приговоры, герр судья!

Рисунок Е. ШУКАЕВА

ДАЙТЕ ПОДУМАТЬ!

Мне надо было встретиться и поговорить с Василием Тимофеевичем.

Звоню утром.

— Василий Тимофеевич на совещании. Обсуждается вопрос о гвоздях.

— Почему о гвоздях?

— Доски есть, гвоздей нет. Второй час обсуждают.

Звоню днем.

— Василий Тимофеевич на заседании исполкома.

К вечеру:

— Мне бы Василия Тимофе...

— Нельзя. Штукатурка.

— Какая штукатурка?

— Сухая. Не пойдет.

— Почему не пойдет?

— Пожарники против.

Еще позднее:

— Где Василий Тимофеевич?

— Не отвлекайте. Он пишет срочную бумагу в хозчасть. Понимаете, клетка есть, машины нет. Не тащить же клетку на себе. Нужна заявка.

Я встретился с Василием Тимофеевичем поздним вечером у него дома. Он только что сбросил пиджак и присел к столу.

Так закончился обычный рабочий день Василия Тимофеевича. Члена-корреспондента Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. Доктора ветеринарных наук. Профессора. Заведующего кафедрой эпизоотологии и микробиологии Воронежского сельскохозяйственного института.

Именно как член-корреспондент академии, доктор, профессор и заведующий кафедрой института обсуждал Василий Тимофеевич проблему сухой штукатурки для оборудования аспирантских комнат и «пробивал» в хозчасти института вопрос о транспортировке клетки для подопытных уток.

Науки юношей питают, это верно. Но они в буквальном смысле питают также и умудренных житейским опытом хозяйственников, при науке состоящих. И, наверное, предполагается, что эти деловые люди как-нибудь могут поддерживать порядок во вверенных им вузовских хозяйствах, не прибегая к высококвалифицированной помощи академиков, профессоров и докторов разнообразных наук.

Боюсь, что это только предполагается.

Для экспериментов понадобилась электроплитка. Ее надо купить. Лаборант составляет петицию насчет аванса в 5 (пять) рублей. Подписывает петицию заведующий кафедрой.

А лаборант, видимо, мечтал сбежать с пятеркой за пазухой на Южный берег Крыма. Шалишь, ничего не выйдет! Сохранность пятерки гарантирована собственноручной подписью профессора.

Без таковой подписи не отпустят лаборанту и десяти граммов какого-нибудь завалящего натрия для очередного опыта. С профессорской подписью оно как-то спокойнее и надежнее. Не будет подозрений, что лаборант преступно поторговывает этими граммами на толкучке.

С профессорской болью душевной прервав размышления над научно-практической проблемой, решение которой спасет государству и народу, быть может, миллионы рублей, маститый ученый садится в круг своих коллег и мудрых хозяйственников, чтобы решить еще более жгучий вопрос современности: где разместить несколько десятков цыплят, потребных для биологического эксперимента?

К сожалению, я не преувеличиваю. Два часа кряду с привлечением могучих научных сил дебатировался на ветеринарном факультете упомянутый выше вопрос о досках. Доски нужны для курятника. Вопрос первый: где взять доски? Вопрос второй: как быть с гвоздями? Вопрос третий: о молотке.

Ибо цыпленок, как установлено, тоже хочет жить.

После этой теоретической конференции Василий Тимофеевич сказал:

— Едва ли что-нибудь у них самих выйдет. Опять придется мне писать прошение...

Я не удивился. Я уже поговорил с тов. Леденковым — директором ветеринарной клиники факультета. Он повторял, сардонически усмехаясь:

— Ученые! Нечего им витать в эмпиреях. Пусть будут ближе к жизни. Пусть тоже думают о материальной базе...

Сотни часов, которые не взвесишь на весах рентабельности, тратит ежегодно крупный ученый, занятый научно-педагогической работой, на увязывание и согласование всяческой чепухи.

В сущности, конечно, это вовсе не чепуха, а более или менее важные мероприятия. Организационные и административные. Хозяйственные и финансовые. Однако важны-то они, черт побери, именно и только потому, что должны помогать, а не мешать ученому, сберегать, а не пускать в трубу его драгоценное время.

Пока я так рассуждаю, Василий Тимофеевич (или любой его коллега по факультету) сидит, наверное, вместе с лаборантом и заполняет сотни клеточек ежемесячного «Отчета о *наличии подопытных животных и расходе кормов на их содержание*».

Помутневшим взором смотрит ученый в эту суровую бумагу.

Наименование животных: 1. Собаки. 2. Кролики. 3. Свинки морские. 4. Мыши белые...

Единица измерения...

Морских свинок не измеришь в тоннах, а собак — в километрах. Следовательно, в головах? Или лучше в штуках? Или, может быть, в хвостах?

Состояло животных на довольствии...

Эту таблицу надлежит заполнить «в разрезе каждого дня» досконально. А потом — бухгалтерские счеты в руки:

Всего кормодней столько-то.

Еще таблица, разграфленная на двести с лишним клеточек: «Дневная норма расхода кормов на одну голову и месячная норма на все поголовье животных».

Нормы на 1 кормодень: крупы, комбикорма, сена, силоса и пр. Раздельно — по собакам, по кроликам и т. д. Раздельно — по каждому продукту. В килограммах и в граммах. **Месячная норма.** Сложить и умножить. Стук-бряк. Итого столько-то.

Засим «Сведения о получении и расходе кормов». Остаток кормов на начало отчетного периода. Приход. Расход. Количество. Сумма. Остаток кормов на конец отчетного периода. Стук-бряк. Итого столько-то.

Морской свинке что... Вчера схрупала две морковки, сегодня потребила горсть крупы — и в ус не дует. А члену-корреспонденту академии, доктору наук за свинку отчитаться должно. И за все мышиное, собачье и прочее поголовье. И именно за каждый кормодень. Пунктуально.

Нет, лаборант не похитит пятерку. Нет, плотник не умыкнет полкило гвоздей. Нет, кролик не сгрызет лишнюю морковку.

Потому что за все за это в ответе ученый, он же руководитель кафедры, он же...

Заканчивается кипучий, напряженный трудовой кормодень.

Хозяйственник может спать спокойно.

Ученому же почему-то не спится.

Ученый ворочается с боку на бок, с тоской вспоминая о своих «эмпиреях».

Потом он возвращается на твердую почву прозаической реальности и вспоминает, какой у него план на завтра.

Добить вопрос о клетке.

Провентилировать вопрос о сухой штукатурке.

Утрясти вопрос о курятнике.

Ну, а между делом прочитать лекцию, проверить работу научного студенческого общества, провести методическое совещание, выступить на межфакультетском совете, составить отчет кафедры, отрецензировать диссертацию и еще...

И много чего еще, дорогой читатель. И очень нужного и не очень.

А когда же, вы спросите, заниматься собственно-то научной работой? Науку-то двигать?

А во время отпуска, вот когда.

Поинтересуйтесь у любого научного работника, и он вам это наверняка подтвердит.

Сейчас много пишется о том, что надо-де как-то находить выход из плена всепожирающей текучки. Дайте инженеру подумать! Дайте технику посображать! Дайте директору завода собраться с мыслями!

Абсолютно правильные лозунги.

А как насчет того, чтобы дать подумать ученому? Чтобы кое-какие справки, отчеты, отношения и прочие канцелярские бумаженции с его рабочего стола снять и на какой-нибудь другой стол перебросить? Чтобы от кое-каких заседаний и совещаний, комиссий и миссий его освободить?

Немалое приращение воспоследовало бы, думается, от такого мероприятия и науке и народному хозяйству.

А всяческие гвоздевые вопросы о приколачивании досок пусть уж возьмут на себя проректоры по хозяйственной части и их доблестные помощники. Они, кстати, за это и зарплату получают.

Да, ученый должен быть крепко-накрепко связан с практикой и с жизнью. Но практика-то не сводится к прилежному бумагомаранию, а жизнь состоит не только из кормодней.

А. ВИХРЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

Воронеж — Москва.

Маленькая просьба

— У меня к вам маленькая просьба... по-соседски: нет ли у вас маленького гвоздика? Нужно портрет на стенку повесить. Нет, не жены. Одного знакомого... Спасибо, я знал, что вы не откажете...

— Алло, алло! У меня к вам маленькая просьба: не могли бы вы вместе с уважаемым Петром Петровичем в субботу прийти к нам в гости? Так, маленький юбилей: ровно год моей работы в трикотажной промышленности под руководством вашего мужа. У меня и для него сюрприз подготовлен... Нет-нет, и не просите, не скажу. Намекну только — речь идет о его портрете...

— У меня к вам маленькая просьба, Петр Петрович: нельзя ли, чтобы с сегодняшнего дня вопросами снабжения сырьем занимался я? Хлопоты?.. Не страшно. Все для дела Вы же знаете, как я отношусь и к вам лично и к своей работе...

— У меня к вам маленькая просьба, товарищ диспетчер: не могли бы вы на вечер выделить одну машину для перевозки станочка в наш новый... гм... экспериментальный цех? Куда именно? Помните склад № 1, по Средней улице, направо? Так это будет налево! Я покажу водителю. Лично. Да-да, Петр Петрович в курсе...

— У меня к вам маленькая просьба: не смог бы ваш магазин еще разок реализовать небольшую партию тех же кофточек? Конечно, как всегда... останетесь довольны...

— У меня к вам маленькая просьба: не могли бы вы перевести меня в другую камеру, где поменьше всякого жулья?! Нельзя! И кто мог подумать, что вы мне откажете!

В. КАРЛИНСКИЙ,
Ю. РИХТЕР

г. Ленинград.

Степан ОЛЕЙНИК

ПО ШКАЛЕ НОМЕНКЛАТУРЫ

Когда я прибыл в санаторий,
Меня директор не спросил:
Хочу ль избавиться от хворей
Иль просто поднабраться сил.

Привстав, защебетав медово,
Сей муж — сладчайший из мужчин! —
Расспросы начал с «основного»:
Каков мой пост? Каков мой чин?..

Мне говорил о нем приятель,
Что он ловкач, хамелеон,
Что свой талант как прихлебатель
Развил до совершенства он.

Обосновавшись тут за «пультом»,
Закоренелый подхалим
Служил лишь культикам и культам
Да ихним дамам. Только им!

Он по шкале номенклатуры,
Как и в былые времена,
Одним предоставлял конуры,
Другим — хоромы в три окна.

Кому — все почести, все блага,
Кому — пренебреженья лед...
И я решил: «Держись, деляга,
Есть у меня ответный ход!

Ты нюх навастриваешь тонкий!
Ну что ж, валяй... Сыграю роль!
Я для тебя и титул звонкий
Сымпровизирую, изволь!»

И начал я, собрав терпенье:
— Так вы спросили, чин каков?
Да я ж... начальник управленья
Всех украинских ветряков!

— О... Как же, знаем вас прекрасно! —
Директор мигом пообмяк.
Затрепетал подобострастно
И завертелся, как ветряк.

Врачей приветливые лица
Возникли, как из-под земли.
Чуть не с оркестром две сестрицы
Меня под ручки повели!

— Ваш люкс!.. На море вид отсюда! —
И распахнул директор дверь.
Да, был тот люкс такое чудо,
Что хоть глазам своим не верь!..

Но, не переступив порога,
Чтоб тут и кончить разговор,
Директора спросил я строго:
— У вас для всех такой простор?

— Ну, что вы! Есть разграниченье!
Иным и кучность не беда!
А вы ж начальник управленья
Всех ветряков... Прошу сюда!

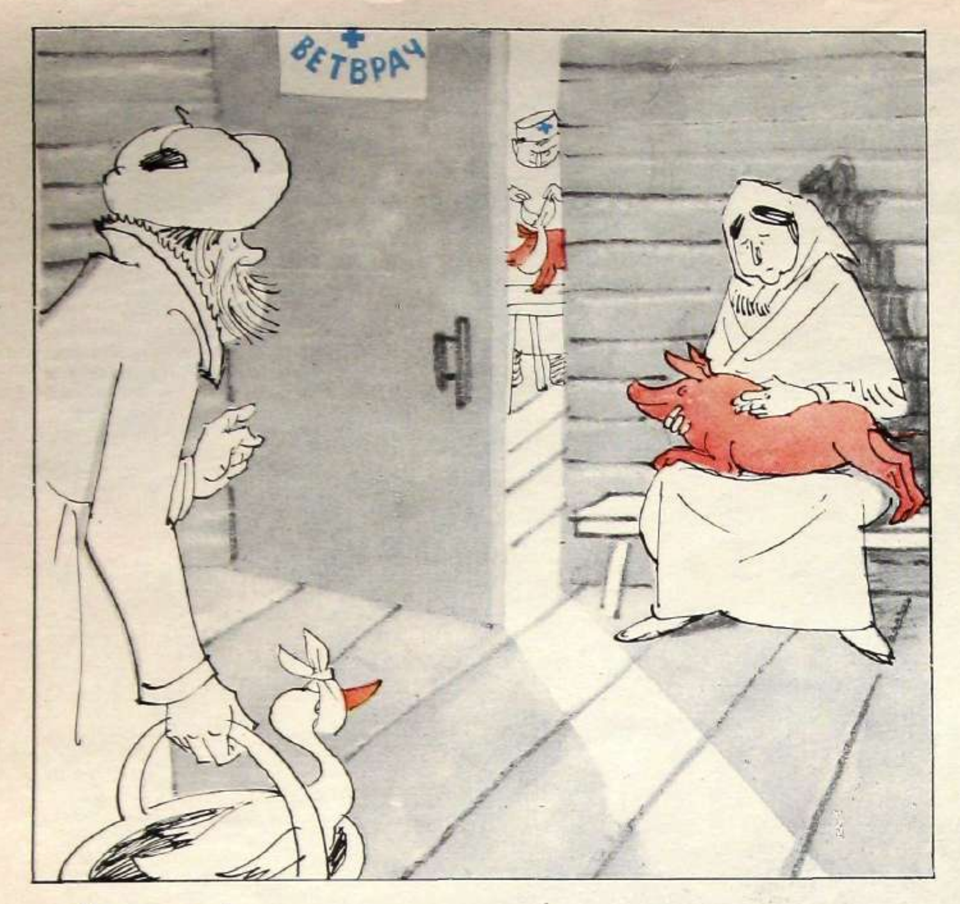
Вас персонал обслужит чутко...
Тут я прервал его, сказав:
— Я не начальник. Это шутка.
Я никакой не «глав», не «зав».

Тавро былого соскребли мы,
Но факт печальный подтвержден:
Поныне липнут подхалимы
К охвостью культовых времен!

...Поскольку есть тот санаторий
И есть еще и лесть и спесь,
К директорам всех категорий
Я обратиться должен здесь:

Чтоб культов нам не знать вовеки,
Давайте с кресла своего
Не титул видеть в человеке,
А человека самого!

Перевел с украинского
Валентин КОРЧАГИН.

— На прием?
— Нет, за прием...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— Что же ты, брат, на моркови проворовался? За такие дела тебя на капусту бросить мало!

Рисунок М. БИТНОГО

ПИСЬМО ИЗ ГОРСОВЕТА

«Гр-н Крокодил! Вынужден обратиться к тебе с жалобой по поводу жалоб. Завалили!

Странный народ эти наши рязанские квартиросъемщики. Особенно те, что живут на Школьной улице. Какие-то склочники! Какие-то, извините, нахалы! Причем, нетерпеливые.

Посуди сам: вселили мы их на новую жилплощадь. Живи, казалось бы, и наслаждайся. А им мало. Подай им в каждую квартиру по ванне. Мол, запроектировано. Да мало ли что прожектер-проектировщик придумает! Зачем тогда баня городская? У нас на баню большой помывочный план спущен, его выполнять надо.

Ну ладно, в общем, дрогнул я, пошел на уступки. Обещал поставить ванны. Когда будут. Так они почуяли мое слабое место. Снова навалились: подай им хлебный магазин, открой почтовое отделение, добавь автобусов на линию. Что тут делать: каждый раз надо придумывать повод для отказа!

Ну, насчет почты я им сказал просто: нет средств, и все.

С автобусами тоже неплохо выкрутился: объективная, так сказать, трудность. Нету их. Придут когда-нибудь — поедете. А пока ходите пешком.

А вот магазин даже пришлось пообещать.

И что ты думаешь, гр-н Крокодил, оставили в покое? Пишут! Пишут и отрывают от дел, мешают отвечать на другие жалобы!

Положа руку на сердце, я прошу, гр-н Крокодил, дать директиву, чтобы отстали от меня наглые квартиросъемщики со своими нелепыми бытовыми придирками.

С руководящим приветом — В. Копалкин,
зам. председателя исполкома Рязанского горсовета».

Примечание: само письмо из горсовета, разумеется, придумано. Но суть его, к сожалению, не вымышлена. Она взята из официального ответа тов. Копалкина жильцам дома № 63-а по Школьной улице.

В. БЕЛИЦКИЙ

Андрей ВНУКОВ, Николай КНЯЗЕВ

Игрок

Шестеркину в карты всю жизнь не везет,
Порой до смешного при этом:
То сделает ход совершенно не тот,
То спутает даму с валетом.
Его бы вконец извело это зло,
Спасибо, судьба пощадила:
В игре не везет, так в любви повезло —
Начальство беднягу любило.
Начальство всегда разберет, что к чему,
Оно понимает причину:
Попросит бедняга — квартиру ему,
И чин, и зарплату по чину.
Путевку — пожалуйста, если устал.
А чтобы без средств не остался,
Дает премиальные каждый квартал.
А как же не дать? Проигрался!
...И снова Шестеркин садится играть,
От пагубной страсти сгорая.
Играя, он взяток стремится не брать,
(Но взятки дает он, играя!)
Пускай над беднягой смеются порой,
Пусть тешат себя зубоскальством,
А он дорожит неудачной игрой,
Поскольку играет... с начальством!

РЕПЕТИЦИЯ ПЕРЕД ПОСЕВНОЙ

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

РАЗДВОЕНИЕ ТРАНСПОРТЕРА

КАК ДВА ДИРЕКТОРА ИМУЩЕСТВО ПОПОЛАМ ДЕЛИЛИ

Жил-был в поселке Киря лесокомбинат. Жил-поживал, разрастался, укреплял хозяйство, заготавливал и пилил древесину. Все шло хорошо.

И вдруг — хлоп! Разделили Кирский комбинат на две части: домостроительный завод с подчинением совнархозу и леспромхоз с передачей в ведение Управления лесного хозяйства.

И началась при дележе катавасия. Самым острым был вопрос о судьбе транспортера, по которому пиловочник подается из нижнего склада в лесопильный цех. Судили-рядили и наконец нашли соломоново решение: разделить его пополам, то есть с такого-то места и до такого-то он принадлежит леспромхозу, а далее — заводу. В общем, как в старой частушке поется:

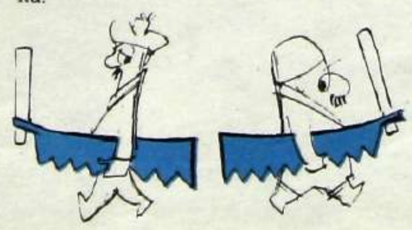
Муж с женою подрались,
Подрались и развелись,
Пополам все поделили,
Пианино распилили.

Если можно разделить пополам пианино, почему нельзя так же поступить с транспортером?

А как учесть подачу древесины в лесопильный цех? И тут был найден выход: на условной границе транспортера каждая сторона поставила своих представителей. Агент леспромхоза считает и сдает, а работник завода считает и принимает. Так появились новые, не существовавшие на комбинате специальности сдатчика и приемщика.

Чем дальше в лес, тем больше дров, то бишь перепалки. Бывает, что леспромхоз недодаст сырья или снизит качество своей продукции. Дирекция завода не дремлет: она тут же начинает зажимать подачу леспромхозу электроэнергии. Разгорелась настоящая междоусобица.

— Нужно избавиться от зависимости! — сказал директор леспромхоза тов. Вальцевич. — Будем сами пилить древесину! — И построил свою «лесопилку»—сарайчик, обнесенный досками, где установил старые пилорамы. Затем хозяйство леспромхоза в порядке избавления от зависимости обогатилось деревообделочным цехом, таким же кустарным, как и лесопилка.

— Мы используем отходы, изготовляем тарные доски, — заявляют руководители леспромхоза, когда разговор поднимается об этом цехе. А в то же время на заводе станки для изготовления тары часто простаивают из-за нехватки сырья.

Руководители завода, в свою очередь, решили не уступать леспромхозу и хотят завести транспортер. Чтобы уж был свой, собственный, неделимый.

Так возникло два предприятия у одной скромной... пилы.

Да, недешево обходится разделение комбината на две части. Теперь у каждой свой директор, свой главный инженер, свой главный бухгалтер, главный механик и другие главные лица. Свои производственные отделы и конструкторские бюро. В общем, раздвоили комбинат, удвоили штат.

Если Главлесхоз РСФСР и Волго-Вятский совнархоз не сумеют проложить мостик между ведомственными «двумя берегами», то, пожалуй, скоро эти предприятия каждое дерево в кирских лесах будут делить пополам. То-то щепки полетят!..

Д. ДУБИНИН,
В. ЯКОВЛЕВ

г. Чебоксары.

Мих. ЛЕВИТИН

Победила страсть

Вначале чуть-чуть статистики. Говорят, что наша торговая сеть ежедневно выпускает в продажу двести шестьдесят четыре промтоварные новинки.

К сожалению, не подсчитано еще, какой процент «выброшенных» (в кавычках) новинок покупатели выбрасывают (уже без кавычек). Но подобная деталь мало кого интересует, поскольку она на выполнении финансовых планов и выплате премий не отражается.

К счастью, будучи очень занятым, я в магазинах бываю редко и приобретаю новинки от случая к случаю; так что особо большого урона семейному бюджету мне причинить не удалось.

Совсем по-другому сложилась судьба моего друга Гриши Качалина.

Грише особенно везет на приобретение новинок. Выпустят, допустим, какую-нибудь вещь всего-то в пяти экземплярах — и можете не сомневаться, что один из них будет приобретен Гришей.

Если бы Министерство торговли ввело звание «покупатель-экспериментатор», первым, и по праву, без всякого блата, это почетное звание получил бы Г. Н. Качалин, то есть мой друг Гриша.

Достаточно привести сокращенный список новинок, купленных Гришей, и вы поймете, что я ничего не преувеличил.

Вот он, этот список. Читайте и удивляйтесь!

1. Механическая колодка для выпрямления задников войлочной домашней обуви.
2. Электропилка для ногтей.
3. Оригинальный нож для чистки бананов.
4. Прибор для вдевания сапожных шнурков.
5. Орлоновая щетка для чистки стенных круглых часов.
6. Гидроштопор.
7. Квасоварка.
8. Миниатюрный электропресс для разглаживания кепочных козырьков.

Повторяю, это лишь сжатый перечень новинок, приобретенных Гришей Качалиным.

Стоило моему другу услышать по радио, что в каком-то магазине появился агрегат, который одновременно может молоть перец, колоть сахар, разжигать столярный клей, приготовлять начинку для пирожков, как Гриша немедленно срывался с места и, заняв деньги у соседей и друзей, бежал в магазин, пугая нездоровым блеском своих глаз детей и милиционеров.

Тут следует сделать одну существенную оговорку. Одержимость Гриши Качалина не имела ничего общего с нездоровым преклонением перед модой. Ведь модное — отнюдь не всегда новое, чаще это — повторение забытого, старого.

Что касается Гриши, то он любил только новые изделия, еще никогда не существовавшие на свете и выпускаемые крайне небольшим тиражом.

Представляете, как были бы счастливы заводские изобретатели, если бы директором их завода был Гриша Качалин! Но Гриша — всего только покупатель и трудится на довольно скромном посту бухгалтера районной театральной кассы. Так что за поддержкой своих изобретений к нему никто никогда не обращался.

Но вернемся от общих рассуждений к главному. А главное — это Гриша Качалин и его страсть к приобретению новинок. Будь он уж очень высокооплачиваемым работником или имей он, наконец, какие-нибудь дополнительные источники заработка, все бы выглядело совсем по-другому. У обладателей лишних денег могут быть и более странные причуды! Но если человек залезает в долги, меняет один сорт папирос на другой, более дешевый, щеголяет круглый год в купленном много лет назад уцененном пальто и дальше сквера, разбитого во дворе заботливыми пенсионерами, никакого другого лона природы не лицезреет, то уж тут не до причуд! Тут уж мы имеем дело не с легким мимолетным увлечением. Здесь налицо серьезная страсть, существующая вопреки логике, страсть, которую не в силах вытравить никакие доводы, никакие просьбы, запреты и увещевания.

— И что это с человеком такое творится? — недоумевали Гришины соседи, когда он приволок с получки в квартиру пневматический набор для мытья балконов, великолепно зная, что именно в его комнате балкона нет и никогда не будет.

Но и эта покупка оказалась далеко не пределом. Вскоре Гриша приобрел самую выдающуюся новинку. На деньги, взятые в кассе взаимопомощи, он купил только что появившийся в продаже «малогабаритный мебельный комбайн».

Глядя на это довольно громоздкое и замысловатое сооружение, все понимали, что уж после такой покупки Гриша вынужден будет если не навсегда, то на очень долгое время отказаться от новых приобретений.

Мебельный комбайн занимал почти всю комнату.

— Вы обратите внимание,— красный от волнения, возбужденно говорил Гриша собравшимся на просмотр новинки соседям.— Пока она стоит горизонтально, то это кровать... Если ее поставить боком, получается платяной шкаф с ящиками, а если перевернуть матрацем вниз — выйдет обеденный стол.

Соседи пожимали плечами и удивленно глядели не столько на покупку, сколько на покупателя.

В тот же день вечером Гриша смонтировал, согласно приложенной схеме, кровать, прилег и уснул.

И вдруг что-то в комбайне щелкнуло, крякнуло, кровать вместе с Гришей ушла куда-то вовнутрь, перевернулась, встала на дыбы и в присутствии прибежавших на крик соседей стала платяным шкафом.

Всякая Гришина попытка вылезти самому неизменно кончалась неудачей.

Отчаявшись открыть дверцу, Гриша решил выдавить ее силой, бил коленом, нажимал плечом, но с виду далеко не капитального сложения дверца никак не поддавалась.

Оставалось только одно — вырвать замок. Будь он нормальный, ширпотребовский замок, не устоять бы ему и пяти минут. Но в том-то и дело, что замок был не простой, не обычный, а гордость предприятия, экспериментально-опытный замок: ему бы могли позавидовать замки самых строго охраняемых сейфов в наших банках.

Соседи поняли, что дело плохо, когда в шкафу сразу стихло.

— Подозрительно,— сказал один из соседей,— чего-то он замолчал... Видно, задыхаться начал. Надо, граждане, бежать за кислородными подушками.

Но тут, к счастью, кому-то попался на глаза лежащий в углу гарантийный паспорт.

На последней странице паспорта было написано:

«В случае неисправности, обнаруженной в комбайне в течение гарантийного срока, и несрабатывания отдельных узлов самому не принимать никаких мер, а звонить по телефону К 2-02-.. и вызывать техника».

— Крепитесь, Григорий Николаевич! — крикнула квартуполномоченная,— вызываем техника. Дышите глубже!

— Дышу,— донеслось из шкафа.— Действуйте! Торопитесь!

Не прошло и двадцати минут, как явился инструктор и, понимая всю напряженность момента, включил электродрель и уверенными движениями опытного патологоанатома приступил к вскрытию комбайна.

— Это еще что! — вгрызаясь дрелью в самую сердцевину замка, попытался успокоить техник.— Бывают штуки и почище. У нас есть ко-

ПО МЕТОДУ ВЗРОСЛЫХ ТРЕНЕРОВ

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

— Достал по сходной цене, злее любой собаки!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

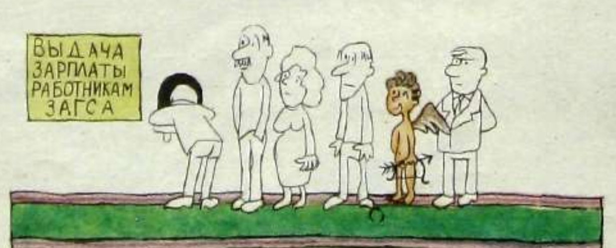

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

байны четырехфазные — в них, кроме кровати, шкафа и стола, еще кухонный ящик с постоянно действующим холодильником имеется... Одна гражданка тоже вот так прилегла, а во сне неловко повернулась и угодила прямым сообщением в холодильник. Так после этой операции она целую неделю оттаять не могла...

Когда открылась наконец дверца шкафа и Гриша был бережно переложен соседями в обыкновенную кровать, техник собрал инструмент и, пожелав комбайновладельцу быстрейшего выздоровления, сказал на прощание:

— В принципе эта штука задумана грандиозно, и проект сделан отлично, а вот в производстве кое-какие узлы не дожали. Ваше счастье, что я еще в отпуск не ушел, а то другого выездного техника у нас нет, так что пришлось бы или ждать меня месяц или везти всю эту механизацию вместе с вами на завод. И вообще, гражданин, во избежание дальнейших неприятностей советую вам сдать комбайн обратно, пока гарантия не кончилась, а на эти деньги купить себе импортную тахту. Не новинка, правда, но зато никаких тебе экспериментальных происшествий!

Не удивительно, что после пережитых волнений и страха у Гриши как-то сразу ослаб интерес к экспериментальным новинкам. Даже когда радио возвестило о том, что в магазин новинок поступили полупроводниковые терки для хрена, Гриша как-то криво улыбнулся, полез было в карман, чтобы подсчитать имеющуюся наличность, но потом покачал головой, что-то гмыкнул и, взяв со стола газету, углубился в чтение статьи о благородных поступках, совершенных жильцами одной коммунальной квартиры.

Каждый раз, когда возникал разговор об удивительных новинках, которые намечают к выпуску в ближайшие годы, Гриша Качалин чистосердечно обзывал себя «жертвой нелепой страсти», ругал на чем свет стоит все новинки и говорил, что выпускают их в расчете на «вкусы и потребности среднего идиота».

Слушая Гришу Качалина, я начинал верить, что, как сказал некий мудрец, «путь избавления от страстей человеческих лежит через сильные потрясения».

Очевидно, «недожатый» узел мебельного комбайна избавил Гришу Качалина от разорительного влечения к промтоварным новинкам.

Я даже собирался закончить рассказ этакой одой в честь всепобеждающего разума, но неожиданно все изменилось.

Дело в том, что вчера я зашел в галантерейный магазин купить пуговицы для пиджака.

У прилавка толкалось несколько человек.

— Скажите,— спросил я у стоявшего спиной ко мне гражданина,— почему такая давка?

— Новинка появилась,— не оборачиваясь, ответил гражданин, радостно размахивая уже выбитым чеком.— Вечные носовые платки из водоотталкивающей ткани...

Я узнал голос Гриши Качалина.

Страсть победила.

г. Ленинград.

СВЕТИЛО

Гордясь судьбой своей,
Всем Лампа говорила:
«Хоть в 25 свечей,
А все-таки — светило!»

Ю. МАКАРОВ

г. Калининград, Московской области.

ПРИНЯЛИ К СВЕДЕНИЮ

Прочитав на вывеске Дворца культуры имени Ленсовета непонятное слово ЛОСПС, я спросила работников управления Ленгороформления, зачем они пишут такие ребусы.

Со мной тотчас же согласились.

— Безусловно,— сказали мне,—гораздо полнее звучит вывеска на фасаде дома 57 по Литейному проспекту:

РОСГЛАВСТАНКОИНСТРУМЕНТСЕНАБСБЫТ!

И. ГРИГОРЬЕВА

г. Ленинград.

ВРАЧ-КАНЦЕЛЯРИСТ

Он не лечил — он все писал
(Диплом тут не помеха).
И врач в нем тихо умирал,
И не рождался Чехов.

М. МАРГОЛИН

г. Житомир.

Из записной книжки

Роман был так слаб, что походил на диссертацию: его нужно было защищать.

* * *

Его поэтическая жилка напоминала скорее сухожилие.

* * *

В квартире всю ночь не спали: за стеной пели «Тишину».

* * *

Краткость — сестра таланта, но теща гонорара.

В. МАРЬЯНОВСКИЙ

Мимоходом

Лектор сожалел, что его карманы были пусты. Ему хотелось полезть в карман за словом.

Прическа новой моды: «Долой парикмахеров!»

В. БАКУН

Хмельницкая область.

Приезжий агроном попросил в гостинице комнату с видами на урожай.

Получая от любимой доплатные письма, он всякий раз восклицал:

— Мне дорого каждое твое письмо!

В. ХМАРА

г. Киев.

ЖИВ КУРИЛКА

Ему курить не привыкать:
Курил отец, курила мать.
Он взял пример с отца и мамы,
Начальству... курит фимиамы!

ЗАВ О ЗАМЕ

Крадет, но очень осторожно,
С таким, ей-ей, работать можно!

Юрий МАТВЕЕВ

Нарочно не придумаешь

«Три дня пил т. Плахин, два дня отлеживался, на пятый день его вынесли на обсуждение общественности».

(Из выступления на профконференции.)

Записал **Г. КОНЕВИН.**

Бурятская АССР.

«Имеем возможность направить вам восьмимесячных медсестер. Сообщите требуемое количество».

(Из телеграммы.)

Доставил **Л. ВАСИЛЬЕВ.**

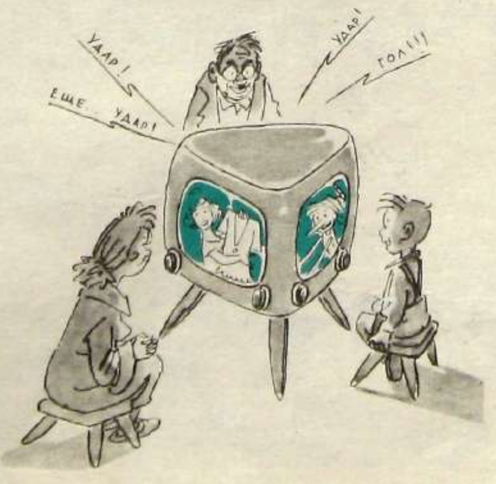
г. Северо-Курильск.

МЕЛ

Мел в критике
Считался смелым:
Все черное
он делал белым.

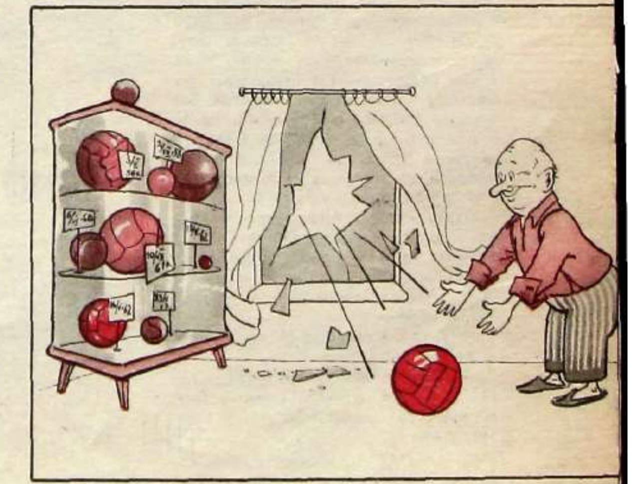
Владимир ШЕХ

КОНФЛИКТ УЛАЖЕН

Рисунок Д. БЕЛОВА

РАДОСТЬ КОЛЛЕКЦИОНЕРА

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

ХРАНИТЕЛИ ТИШИНЫ

Приемная комиссия Андижанского медицинского института обсуждала итоги экзаменационной сессии. Лица членов комиссии были беспристрастны, как изваяния. Обсуждение шло гладко, кандидатуры не вызывали споров и разногласий. В этом вузе любили строгую академическую тишину.

— Обсудим показатели по основному показателю,— сказала председатель комиссии доцент Обухова.

— Чтобы выявить самых достойных,— скромно добавил преподаватель Мирзакаримов.

— Что там у Абдулаева? — спросила Обухова.

— Три,— ответил секретарь.

— А у Мирзоева?

— Семь,— сообщил секретарь.

— Ай-ай-ай, какой способный мальчик! — восхитился экзаменатор Саидазизов.— Из него выйдет настоящий врач!

— А *сколько* у Бухарова?

— Одиннадцать!— радостно продекламировал секретарь.

— Да ведь это Авиценна!— воскликнул заведующий кафедрой Пулатов.— Эскулап! Скорее, как можно скорее нужно зачислить этого необыкновенно одаренного абитуриента!

Членов комиссии почему-то совершенно не смущали эти странные оценки, не принятые в нашей системе образования. Чем дальше *уходила цифра от пятибалльной системы*, тем больше высказывалось восторгов. А когда по основной дисциплине один студент порадовал цифрой «семнадцать», члены комиссии шлепнули тюбетейками об пол и пустились в неприличный для деятелей медицинской науки пляс.

В этом месте следует разъяснить недоумевающему читателю, что основным показателем была не оценка по химии или по анатомии. Основным показателем была сумма, которую папа абитуриента совал экзаменатору.

Андижанский медицинский институт мог гордиться своей известностью. Правда, эта известность была несколько необычной. Просто *каждый, даже самый безнадежный недоучка*, который не мог ответить, сколько будет пятью пять, твердо знал: он будет студентом этого института. Если, конечно, его папа выложит и хлопнет на бочку приемной комиссии толстый бумажник.

Когда в институт пришел и стал принимать дела новый декан Салахуддинов, выяснилась любопытная картина: около 20 студентов были зачислены вообще без вступительных экзаменов по одному или двум предметам. Четырем забыли вручить экзаменационные листы, у 14 были исправлены и подделаны отметки, а трое посещали занятия без всякого приказа о зачислении. Вникнув в суть дела, товарищ Салахуддинов *в страшном смятении* ретировался из грешных стен института и отказался принимать дела.

Экзаменаторы были строги. Они не терпели надувательства. Они любили честную порядочную игру. Когда доценту Саидазизову вместо 700 рублей вручили 690, он страшно оскорбился.

— А где остальные десять?—тихо спросил он.

— Собрал все до копейки,— ответил старик К.— Осталась только кошма, все продал. Возьми и прими внука.

— Старик, ты бесчестный человек! — вознегодовал Саидазизов.— Ты не надуешь меня! Продавай кошму и плати справедливую цену. Поспишь на полу, не простудишься: лето вон какое жаркое!

Эта особенность некоторых преподавателей института была известна не только в Андижане, Самарканде, Бухаре. Скандальная слава о их деятельности докатилась до городов и весей Закавказья, Сибири и даже до Коми-Пермяцкого национального округа. И только два человека долгое время оставались в счастливом неведении. Это бывший секретарь Андижанского горкома партии, а ныне заместитель председателя облисполкома Г. Ашуров и директор института У. Алимов. Слухи как-то обходили стороной их плотно закрытые кабинеты, не смея даже переползти порог приемной. А когда им письменно и устно сообщали, что экзаменаторы старательно вытряхивают карманы каждого поступающего, они сердито махали руками:

— Обухова? Саидазизов? Не может быть! Такие образованные люди: анатомию знают, латынь знают... и взятки берут? Не может быть!

Скептицизм Г. Ашурова не могла поколебать даже столь авторитетная организация, как Комиссия советского контроля Узбекской республики. Однажды, присмотревшись к *рукам некоторых экзаменаторов* и обнаружив, что у них слишком развиты хватательные способности, комиссия предложила уволить виновных из института. Директор У. Алимов, секретарь горкома Г. Ашуров вознесли над виновными свои грозные длани и... погладили по головке перепуганных взяточников: не бойтесь, не выдадим. И действительно, все последующие годы эти люди по-прежнему возглавляли приемные комиссии, взяв за основу главным образом по принципу: кто больше даст.

Справедливости ради следует сказать, что не всегда У. Алимов оставался глух к сигналам о взятках. Когда доцент Е. Колосс сообщил, *что преподаватель* Мирзакаримов получил от абитуриента А. 600 рублей, директор вуза не оставил жалобу без внимания. Он действовал быстро и энергично. Была создана комиссия. В короткий срок она установила, что доцент Е. Колосс — никудышный работник! Да к тому же еще и склочник! Возводит недостойные поклепы на честных, уважаемых коллег.

Е. Колосса прикрутили веревками к позорному столбу, и долго, очень долго над его непутевой головушкой свистел административный бич. Партбюро института объявило ему выговор. А на бюро горкома по спине жалобщика прошлись «с пристрастием»: выговор заменили на строгий. Местная газета «Коммунист» решила, что Е. Колосс еще держится на ногах, и проехалась по нему в фельетоне «Заноза», после чего скомпрометированному работнику, как недостойному оставаться на высоком посту воспитателя молодежи, указали на дверь.

Между прочим, всякая экзекуция, кроме своей прямой цели — наказать, имеет еще побочную — запугать. И это удалось. Теперь, дабы не навлечь на себя опалу, честные преподаватели старательно отводили глаза в сторону, когда рука взяточника *лезла в карман абитуриента.* Никто не хотел звать на помощь милицию, ибо знали: не одобряется. Словом, в институте наступила строгая академическая тишина, наслаждаться которой так любил У. Алимов.

Этот «ученый муж» положительно относился к тишине и очень не одобрял всякий принципиальный шум. И не потому, что он у него вызывал мигрень. Нет, совсем по другим причинам.

У. Алимов, как человек предрасположенный к аналитическому мышлению, быстро сообразил, что шум, поднятый доцентом Е. Колоссом, не сулит ему ничего приятного. Это директор знал так же точно, как *размер своего оклада. Конечно, Обухова*, Мирзакаримов, Саидазизов — люди не без слабостей. Есть у них родимые пятна. Ну, конечно, можно их разоблачить, вывести на чистую воду.

Ну, а что хорошего?

Сегодня ты покажешь пальцем на их родимые пятна, а завтра, рассердясь, они укажут на твои. А пятна — у кого их нет? Пойдет шум не будет в коридорах вуза столь милой сердцу Алимова тишины.

Очень плохо, если случается шум! Он расшатывает не только нервную систему, но и авторитет. А уж какой это руководитель, если у него нет авторитета! Без этой штуки долго не продержишься в руководящем кресле. Такие люди, как Алимов, очень не любят расставаться с креслом. Они держатся за него судорожной, закостенелой хваткой.

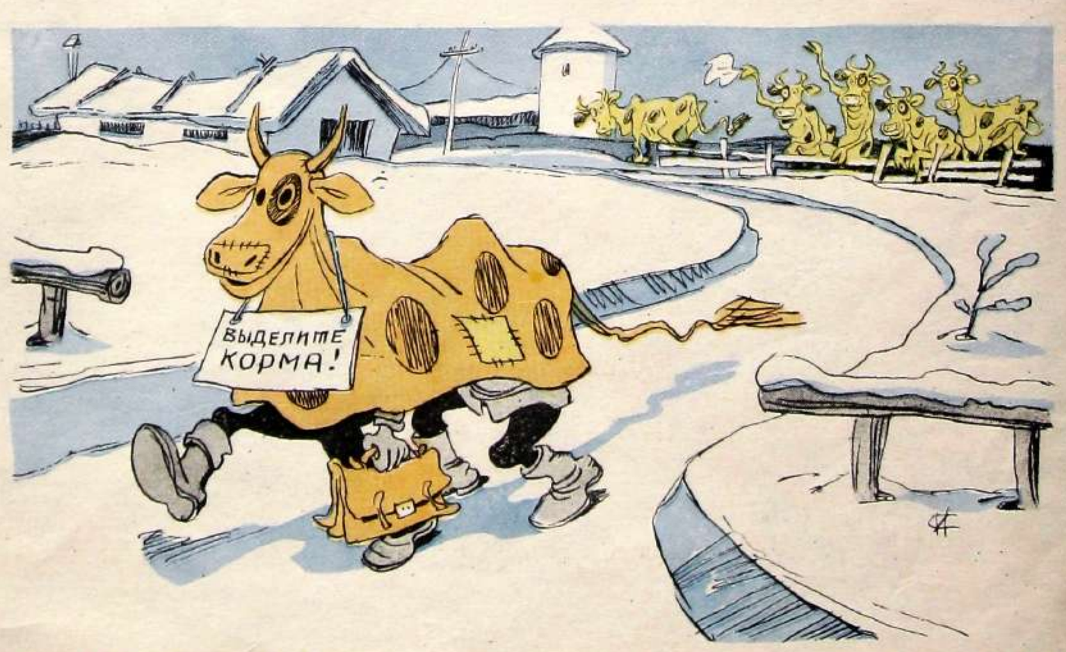
Шум, поднявшийся в мединституте, болезненно ударил по руководящим перепонкам первого секретаря горкома товарища Г. Ашурова. Он тоже не любил, когда какой-нибудь нетактичный товарищ нарушал тишину. Он, как и У. Алимов, любил, чтоб все было красиво, гладко, благопристойно. Конфликты явно не внушали ему симпатии.

Конечно, можно наказать директора института. Ну, а вдруг обидится, опять же поднимет шум?

Теперь, когда стараниями отдельных работников прокуратуры и обкома партии все-таки удалось взорвать непристойную тишину в мединституте, *товарищи У. Алимов и Г. Ашуров* удивленно разводят руками: «Ах, ах, как неприятно! Такие грязные, неприличные пятна на мундире андижанских просветителей!» Но любители тишины забывают, что эти пятна появились при их молчаливом попустительстве.

Сейчас для У. Алимова подыскивается новое руководящее кресло. Г. Ашуров такое кресло уже подыскал: он работает заместителем председателя облисполкома. Но нам кажется, что прежде, чем усаживать «любителей тишины» в руководящее кресло, неплохо бы устроить для них экзамен. По той же пятибалльной системе. Экзамен на честность и принципиальность.

В. ТИТОВ

ПО ДОРОГЕ В РАЙЦЕНТР Рисунок И. СЫЧЕВА

М. ЗАХАРОВ

Заговорил...

— К какому из русских писателей XVIII века вы питаете особую симпатию и почему? — спросил меня на экзамене седовласый профессор.

После минутного замешательства я задумчиво улыбнулся, сощурил глаза и внимательно посмотрел на кончик собственного носа. Затем не спеша почесал переносицу, прикусил нижнюю губу и устремил на профессора пристально испытующий взгляд, как бы вспоминая, где я его мог видеть раньше. Это произвело некоторое впечатление, и профессор сказал уже более ласковым тоном:

— Вижу, что вам нелегко сделать выбор.

Я грустно улыбнулся, задумчиво опустил глаза и медленно откинулся на спинку стула.

— Расскажите тогда, дорогуша, о русских писателях-разночинцах,— после минутного колебания сказал профессор.

Я счел возможным повторить последнее слово по слогам, высоко подняв брови и проведя языком по тыльной стороне губ. Сделав несколько резких выдохов через нос, своего рода нервное посапывание, я слегка прикрыл левый глаз и застыл в этой позе тревожного раздумья, всем своим существом показывая, что нахожусь в стадии мучительных поисков наиболее точного и лаконичного определения.

— Мыслящий паренек,— тихо шепнул профессор своему ассистенту.— Жаль, что волнуется...

Все последующие экзамены проходили уже более спокойно и не требовали столь мучительного напряжения духовных и физических сил.

Ровно через месяц на первых же выборах в руководящие органы нашего факультета 99,9 процента всех студентов первого курса высказались за мою кандидатуру.

Через год на вопрос, согласен ли я возглавить научное студенческое общество, я улыбнулся краем губ и, выразительно опустив брови, разгладил морщины лба.

Через два года на вопрос, смогу ли я руководить целой культурно-массовой организацией, я провел ладонью по лицу и трижды причмокнул губами.

Наконец, выслушав предложение ввести меня в состав авторитетного исполнительного органа, я взялся правой рукой за переносицу, закрыл глаза и пошевелил ушами.

— Скажите нам свое мнение по этому вопросу! — требовали от меня люди, и я, беззвучно шевеля челюстями, бросал на них лукаво-интригующие взоры. Дескать, я-то знаю, что делать, но меня интересует как раз, что думаете вы.

Ни одно явление в окружающей действительности не могло заставить меня членораздельно высказаться. И лишь смотр художественной самодеятельности всколыхнул во мне эту естественную человеческую потребность. Мне захотелось вдруг сказать людям все, что я о них думаю. Когда обсуждение постановки под названием «Ромео и Джульетта» вступило в свою заключительную стадию, председатель объявил, что я прошу слова. Взволнованный ропот прошел по рядам слушателей.

— Скажите, пожалуйста, какая трагедия-кинокомедия! — сказал я, ехидно усмехнувшись.— На кой она нам сдалась?! Что, у нас своих комедий недостает?!.

Зал тревожно загудел, и это меня воодушевило.

— Окурки надо поменьше разбрасывать,—сказал я назидательно.—Молодежь!.. Интеллигенция!.. Очки на нос понадевали — и думают, что ума палата!

Уже через десять минут я зажил полнокровной жизнью человека, не обремененного более никакими обязанностями.

— Не стесняйтесь, мамаша, берите,— это мой сыновний долг!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Бабкен КАРАПЕТЯН

Где он?

Село родное, с высоты
Кого высматриваешь ты?
Я знаю: хочешь разглядеть
Ты председателя черты.

Грусти о нем иль не грусти,—
Наш Амбарцум всегда в пути.
Читатель, щедро награжу,
Коль сможешь ты его найти!

Где ж предколхоза? Дома? Нет.
Ведет, возможно, в поле след?
Нет! И на ферме нет его!
Ох, необъятен белый свет!

Быть может, беспокойный друг
Умчался вдруг на горный луг —
Сидит в прохладе? Нет и нет!
Напрасно смотришь ты вокруг.

Свой опыт он передает
Далекому селу. И вот
Там знают, как растим свиней,
Как славно наш колхоз живет.

Вот мчится он в другой конец,
И речь ведет наш молодец
О том, как нужно корм беречь,
Как стричь баранов и овец.

Не председатель — просто клад!
Так опыт у него богат!
Он утром — здесь, а ночью — там:
Со всеми он делиться рад.

Как благодарны все ему:
Приехал — и рассеял тьму!
Послушали его доклад —
И стало ясно, что к чему.

И вдруг один колхоз решил
Учиться, не жалея сил.
Чтоб все на месте перенять,
Он делегатов снарядил.

И вот они в селе у нас,
Весь опыт видят без прикрас.
Наш председатель у стола
Стоит, не поднимая глаз.

Стоит и жалок и угрюм...
— Эх ты, гуляка Амбарцум,—
Сказали гости, уходя,—
Из ничего ты поднял шум!

Перевел с армянского
Павел ПАНЧЕНКО.

ПРОСТУДА ПО ЗНАКОМСТВУ

Гражданам, страдающим различными заболеваниями, можем дать ряд ценных советов.

Не гонитесь за медицинскими светилами.

Не стучитесь в двери к профессорам и доцентам.

Идите к простому участковому врачу поликлинического отделения 30-й городской больницы Бернатовичу.

Доктор Бернатович давно опередил своих коллег и лишь по природной скромности остается пока в тени.

Чтобы поставить диагноз, ему не нужны ни ваши анализы, ни рентгеновские снимки, ни температура. Даже вы сами не нужны!

Волшебное чутье помогает Бернатовичу определять любую болезнь заочно, на расстоянии.

Вот это талант!

Конечно, могут быть сомневающиеся. Мы убедим их.

Не так давно медсестра Афанасьева, с трепетом переступив порог кабинета выдающегося эскулапа, попросила установить диагноз болезни продавщицы палатки № 22 Первомайского райпищеторга Перовой.

И хотя Перова находилась за дверью, доктор Бернатович тотчас определил:

— Явный радикулит!

— Точно, — сказала Афанасьева. — Как в воду смотрели! Бедняжка больше всего страдает от отсутствия бюллетеня.

И врач облегчил страдания: выписал бюллетень.

Стоит ли объяснять, что никакого таинства в действиях Бернатовича нет? Спросите самого врача, и он вам популярно разъяснит:

— Кто обратился с просьбой? Афанасьева, сослуживица, свой человек. За кого просила? Не за чужую, а за свою соседку по дому. Я проявил элементарную чуткость...

Известно, что медработник должен быть чутким, гуманным. Все зависит от того, как эту гуманность толковать. Бернатович истолковал весьма своеобразно.

Кроме соседей, у Афанасьевой есть муж, Афанасьев. Однажды он не вышел на работу. Потом еще и еще. И вот, спасая мужа, жена бежит все к тому же чудо-доктору, бьет ему челом:

— Выручайте, голубчик!

На этот раз Бернатович строг. Он приглашает пациента в кабинет. Осматривает, выстукивает его, надеясь зацепиться хоть за какое-нибудь недомогание. И, видя, что пациент абсолютно здоров, тяжело вздыхает:

— Надо нам с вами подумать. Есть широкий ассортимент болезней. Выбирайте, какая по вкусу: простуда, артрит, радикулит, гастрит?

— Простуда, пожалуй, звучит правдоподобно,— размышляет Афанасьев.

— Берем простуду! — подтверждает жена.

И бюллетень на руках!

Как же так, дорогие товарищи? Афанасьев — член партии, и Бернатович — член партии. По идее люди сознательные, передовые. А занимаются обманом!

— Я, естественно, понимал, что поступаю некрасиво, — смущается теперь Бернатович,— но как-то не придавал этому большого значения.

Какая детская наивность в сорок с лишним лет!

Афанасьев совершает прогулы, а государство вместо наказания эти прогулы оплачивает. И все потому, что на липовом бюллетене стоит подпись врача Бернатовича.

Простуда — дело темное, неосязаемое. Не какое-нибудь кровельное железо.

Что ж, теперь можно и про железо.

Про то самое, которое раздавал налево и направо бывший начальник главного управления «Росзаготстрой» Воеводин.

Картинка вырисовывается примерно такая же. Только в роли медсестры Афанасьевой выступал бывший начальник конторы снабжения главка Корчанов.

Ростовские и краснодарские шоферы Ткаченко, Шафиев, Кондрашев строят дома, а крыши крыть нечем.

— Выручайте!

Кто просит? Не чужой, свой, подчиненный. За кого ходатайствует? За работников родственных учреждений «Севкавзаготстроя». Ну, как не порадеть?..

И на заявлениях появляется обнадеживающая резолюция Воеводина, а железо уплывает.

Понятно, из каких соображений Корчанов бил челом Воеводину. С Корчановым рассчитывались то ростовскими яичками, то краснодарскими арбузами. А Воеводин?

Ему хочется прослыть хозяином добрым, отзывчивым.

— Бери, дружок, и знай мою щедрую душу! Да другим расскажи, какой я хороший!

И рассказывали. Корчанов просил за Кондрашева, Кондрашев, в свою очередь,— за соседей Безуглого и Скрягина, а Воеводин размашисто выводил: «Выдать».

И не килограммы, а тонны строго фондируемого железа, не по розничным, а по оптовым промышленным ценам.

— Берите, тащите со складов, своим не жалко!

Воеводина решили наказать, а он удивился не меньше врача Бернатовича:

— Не крал, взяток не брал, действовал из самых лучших побуждений. По этому поводу есть даже соответствующее указание классика: «Суждены нам благие порывы...»

Цитата правильная, но снова приходится повторять очевидную истину: все ведь зависит от того, чем продиктованы и к чему приводят такие порывы.

Мало того, что Воеводин по-кумовски одаривал железом в обход всяких правил и законов. Его «подарочки» шоферы чаще всего сбывали на черном рынке.

И, подсчитывая прибыль, наверняка посмеивались над своим благодетелем:

— Ну и лопух!

Но за эту «лопушью» доброту приходилось расплачиваться не личной, воеводинской, а государственной монетой.

Легко и приятно быть добрым и щедрым за казенный счет. Куда неприятнее подсчитывать затем убытки и отвечать за них.

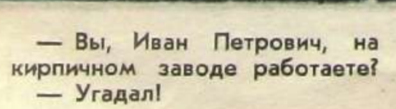
Но отвечать приходится. Независимо от того, что подкидывают по знакомству: простуду или кровельное железо.

Москва. **Ю. ЗОЛОТАРЕВ**

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

— Вы, Иван Петрович, на кирпичном заводе работаете?
— Угадал!

— А теперь на лесокомбинат перешли?
— Правильно!

— Я вижу, вы в хозяйственный магазин перекочевали?
— Скажи, Федотыч, как ты угадываешь?

ШАРЖИ ДРУГА НА ДРУЗЕЙ

«Кушай меня с маслом, рисуй с меня саржи»,— говорит один из персонажей Аркадия Райкина. Венгерский карикатурист Каллуш понял просьбу артиста почти буквально. Есть актера даже с маслом он, правда, не пожелал, но дружеский шарж исполнил. И не только на Райкина, но также на других советских деятелей культуры и искусства, которым аплодировала Венгрия.

КРУПНОБЛОЧНЫЕ НАХОДКИ

Очень, очень нужны театру пьесы о современной молодежи. Стоит появиться в кругу театральных деятелей автору с молодежной пьесой, как на него бросаются режиссеры, вырывая друг у друга папку с воплем: «Чур, я первый!»

Театры могли бы смело рапортовать, что валовой план по молодежным спектаклям в двух последних сезонах перевыполнен. И это радует, бодрит и, если хотите, вселяет надежду.

С одной стороны, хочется ударить по этому поводу в литавры. И в торжественной обстановке под гром аплодисментов водрузить на нежную шею театральной музы лавровый венок. Или вручить почетную грамоту. Короче, как-то отметить. Но, с другой стороны, хочется в хор похвал внести неприятную для слуха сатирическую ноту.

Молодежная пьеса совсем еще юна. Можно сказать, что она переживает светлый период отрочества. Но, увы, дорогой читатель, за короткий период своего существования она как-то успела обрасти густой щетиной драматургических штампов. Появились надоедливые ноты, проторенные тропы, отчеканенные по одной форме литературные и сценические фасы и профили, крупноблочные находки.

ШТАМП № 1. «ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО»

Герой должен где-то жить, точнее — проживать. Автор обязан выдать ему «вид на жительство». Один неопытный драматург, перепутавший запросы театра с запросами кино, прописал своего героя в Сочи. И все было кончено. Пьесу освистали еще на подходе к зрительному залу.

— Ну какой же уважающий зрителя герой будет жить в курортном месте? — негодовали члены худсовета.— Что он: неженка? Неврастеник? Гипертоник?

Напрасно автор что-то доказывал и размахивал руками. Пьесу швырнули в корзину.

Видимо, исходя из опыта этого печального происшествия, авторы стараются делать положительного героя уроженцем Сибири или Дальнего Востока. А если он имел несчастье родиться в крупном столичном центре, срочно, немедленно, еще в первом акте автор сует ему в руки чемодан и отправляет своего любимца на какую-нибудь крупную сибирскую новостройку. Чаще всего — в глухую тайгу. Что он там будет делать? Неважно. Главное — проводить героя на Казанский вокзал. Этого достаточно. Не нужно вдаваться в психологические нюансы и заниматься такой пустяковиной, как обрисовка характера. Раз едет в Сибирь, оставляя трехкомнатную квартиру в Москве, значит, малый хороший.

Подобный сюжетный ход стал уже унифицированной драматургической деталью. Деталь эта вставлена в пьесу «Современные ребята». И деталь работает. Пьеса идет. Сразу после открытия занавеса высокоморальные ребята укладывают чемоданы, а никудышные остаются в городе. Так же ведут себя персонажи и в пьесе «Тростник на ветру». Дабы не скомпрометировать себя в глазах публики, они в первых же репликах заявляют о своем горячем желании поехать на какую-нибудь стройку...

Впрочем, наиболее отчаянные авторы допускают неслыханную вольность: они позволяют положительному герою некоторое время попользоваться ванной и мусоропроводом. Герман («Проводы белых ночей») и Лошманов («Вам 22, старики!») вроде бы и не собираются покидать обжитые места. Но, словно убоявшись, что зритель усомнится в высоких душевных качествах героев, авторы уже под занавес посылают их покупать билет на сибирский экспресс.

Возможно, зачинатели молодежной темы и явились своего рода театральными Ползуновыми, когда несколько лет назад в пьесах «В добрый час!» и «Продолжение легенды» послали своих героев в Сибирь. Но зритель не хочет каждый раз присутствовать при рождении паровой машины. Он хочет, чтобы на его глазах каждый раз совершались новые открытия.

ШТАМП № 2. «ЧУВАК № 131...»

А с другим драматургом произошел такой кошмарный случай. Его положительный герой где-то обронил реплику: «Я вчера купил себе красивый свитер».

До этого места чтение на худсовете шло гладко. Но как только автор прочитал, что положительный герой совершил столь опрометчивый поступок, наступило мертвое молчание. Наконец прозвенел голос худрука:

— Думаю, товарищи, дальше читать не надо!

И пьесу зарубили. Ибо совершенно очевидно, что положительный герой не унизится до красивого свитера. Модная одежда — удел отрицательного героя. Пусть ее носят стиляги.

Я не случайно заговорил о стилягах. Эта одиозная, сотни раз осмеянная фигура — другой апробированный драматургический штамп в пьесах о современных ребятах и девчатах.

Растолкайте автора среди ночи и спросите его, кто должен быть отрицательным героем молодежной пьесы,— он вам скажет, не открывая глаз: стиляга. Теперь легче найти в аптекарском магазине зубную щетку, чем пьесу без стиляги. За его хилой спиной на какое-то время спрятались другие носители пережитков: карьеристы, демагоги, очковтиратели, подхалимы и подлецы.

С изображением отрицательных персонажей, скажем, А. Островскому приходилось туговато. Приходилось выдумывать черт знает какие сложные характеры, плести хитрое сюжетное кружево. Может быть, потому, что у него не было под рукой стиляг.

Куда проще современным авторам молодежных пьес. Не надо ничего придумывать. Главное — одеть героя соответствующим образом. Желательно в заграничные тряпки. И все становится ясно. Как только такой тип выйдет на сцену, зритель сразу догадается, что от него ничего хорошего ждать нельзя. Такой не станет перевыполнять норму или спасать из огня голубей.

Одним словом, драматурги не балуют зрителей разнообразием отрицательных персонажей. Сравните Володю («Современные ребята»), Милого друга («Вам 22, старики!»), Германа («Проводы белых ночей»), фарцовщика («Гамлет из квартиры № 13»). Они похожи друг на друга, как дамские шляпки в магазине уцененных товаров. Чтобы запомнить всех «чуваков», их нужно пронумеровать. Чувак № 13, чувак № 22, чувак № 131.

«КРУТИТСЯ, ВЕРТИТСЯ...»

Зрителя нужно ошеломить. Если не пьесой, тогда постановкой. Нужны трюки. Чтобы зритель зашатался.

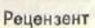
Почему-то постановщики молодежных пьес опасаются простого выхода артиста из-за кулис. Видимо, из-за боязни прослыть старомодными. Артист появляется из самых неожиданных мест: из зрительного зала, с балкона. Эффектнее было бы, конечно, спустить его на парашюте, но... не хватает технических средств.

Здесь нет попытки поставить под сомнение право постановщика на поиски. Но новые формы в молодежных спектаклях почему-то быстро превратились в унифицированные постановочные узлы.

В спектакле «Опасный возраст» сцена превращена во вращающийся круг, каждый сектор которого выносит новые декорации. Постановщики «Чемодана с наклейками» тоже решили, что этот свеженький постановочный прием как нельзя лучше подходит к новой пьесе. Круг украшает и спектакли театра Ленинского комсомола «Гамлет из квартиры № 13», «Вам 22, старики!». Доильный круг на каждой животноводческой ферме — это хорошо. Круг на каждой сцене, в каждом спектакле — недюже.

* * *

Автор не подвергает сомнению художественные достоинства и идейную полноценность перечисленных выше произведений. Он ведет разговор только о деталях, может быть, и не таких уж важных, но оштампованных по одной форме. А зритель не хочет ни большой, ни малой механизации в искусстве. Он за разнообразие творческих приемов. Зритель это любит. Такой уж у него капризный нрав. И с этим надо считаться, товарищи.

Рецензент

Аркадий РАЙКИН

Василий СОЛОВЬЕВ-СЕДОЙ

Арно БАБАДЖАНЯН

Гоар ГАСПАРЯН

Юрий МИЛЮТИН

ПРЕДЛАГАЕМ СВОИ УСЛУГИ...

В предыдущем, седьмом номере Крокодила был опубликован фельетон-репортаж А. Голуба «Что печатью удостоверяется...». Автор сообщал о новаторском методе уборки кукурузы и сахарной свеклы, применяемом директором совхоза «Селезневский», Тамбовской области, Г. С. Лавровым.

Смекалистый директор убирал пропашные с помощью обыкновенной авторучки и круглой печати. Он отмечал в соответствующей графе бланка государственной отчетности, что, дескать, совхоз убрал весь урожай дочиста, торжественно расписывался и ставил печать. А тем временем десятки гектаров сахарной свеклы и отличной кукурузы с початками оставались в поле под снегом.

Репортаж «Что печатью удостоверяется...» еще готовился к печати, а в совхоз «Селезневский» уже нагрянул главный агроном Тамбовского производственного управления Б. И. Умнов.

— Где у вас неубранная кукуруза? — запыхавшись, спросил он.

— Да это ведь не у нас, а в соседнем совхозе — «Тамбовском»,— не растерялся Лавров.— Крокодил принял их поля за наши! Убедитесь сами!

Главного агронома тут же усадили в сани и на рысях отправили в совхоз «Тамбовский». И действительно, покружив по полям, он увидел там тридцать шесть гектаров неубранной кукурузы с початками. Поблагодарив Г. С. Лаврова за разъяснение, главный агроном управления помчался давать нагоняй бесхозяйственным руководителям совхоза «Тамбовский», а директор совхоза «Селезневский», весело ухмыльнувшись, снял телефонную трубку и переговорил с Крокодилом.

— Мы, конечно, критику признаем и уважаем,— сказал он,— но зачем на нас чужих собак вешать? Вы же сфотографировали не нашу кукурузу! Это может подтвердить главный агроном производственного управления!

Редакция связалась по телефону с Б. И. Умновым.

— Да,— заявил он,— по-видимому, вы ошиблись! Мы обшарили все селезневские поля, но

неубранной кукурузы там найти не можем!

Крокодилу вновь пришлось снаряжать своего корреспондента А. Голуба в дорогу на помощь руководителям Тамбовского производственного управления. Вместе с корреспондентом на поля пожелали проехать главный агроном Б. И. Умнов, заместитель секретаря парткома производственного управления И. А. Найденков и работник областного управления ЦСУ Е. А. Кацельман.

Не прошло и двух часов, как поисковая экспедиция на двух санях, запряженных резвыми лошадками, лихо подкатила к заснеженному кукурузному полю. Принадлежало это поле совхозу «Селезневский», и размерами оно было раза в три больше того, на которое главный агроном Умнов наткнулся в совхозе «Тамбовский».

Таким образом, руководители Тамбовского производственного управления, разыскивая одно поле, нашли целых два. Так сказать, не было бы счастья, да несчастье помогло...

Кстати, доводим до сведения этих руководителей. Услуги по розыску неубранных полей кукурузы Крокодил оказал небезвозмездно. 32 рубля 50 копеек, израсходованные на вторичную внеплановую командировку корреспондента в Тамбов, просим перечислить по адресу: Москва, издательство «Правда», расчетный счет Крокодила. Разумеется, из собственных средств, а не государственных.

* * *

Когда эта заметка была уже набрана, в редакции снова зазвонил телефон. На этот раз говорили из Тамбовского сельского обкома партии. Секретарь обкома тов. Сепелев сообщал, что бюро обкома, рассмотрев положение с уборкой кукурузы в совхозах «Селезневский» и «Тамбовский», приняло развернутое решение. Директор совхоза «Селезневский» тов. Лавров за очковтирательство снят с работы, и ему объявлен строгий выговор. Секретарю парткома совхоза тов. Наробову объявлен выговор. Директору совхоза «Тамбовский» тов. Онацкому и секретарю парткома этого совхоза тов. Горелкину также объявлены партийные взыскания. Бюро указало начальнику Тамбовского производственного управления тов. Карпову и заместителю секретаря парткома управления тов. Найденкову на плохой контроль за работой совхозов. Бюро обкома КПСС приняло к сведению заявление прокурора области тов. Николаева, что по фактам, опубликованным в Крокодиле, возбуждено следствие и что виновные будут привлечены к уголовной ответственности.

«ДИАНА НА ЗАРПЛАТЕ»

Вы помните, дорогие читатели, фельетон под таким названием из третьего номера журнала? Речь в нем шла совсем не о вечно юной мифической Диане, а о Диане ставропольской. Она была вполне современна и довольно расчетлива. Служила Диана егерем и обирала флору и фауну, как только могла. В фельетоне ставился вопрос о том, что пора уже более широко привлекать общественность к охране природных богатств, передать по примеру Московской, Ивановской и Тульской областей угодья охотничьим обществам.

Крокодил получил много откликов на этот фельетон. Часть из них мы и печатаем сегодня.

**«ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
заседания совета республиканского общества охотников и рыболовов.**

ПОСТАНОВИЛИ: Довести до сведения редакции журнала «Крокодил», что совет Северо-Осетинского республиканского общества охотников и рыболовов полностью разделяет мысли, изложенные в статье, и поддерживает предложение о передаче егерской службы Госохотинспекций Росохотрыболовсоюзу.

**Председатель собрания Горохов,
секретарь Каюков».**

* * *

«Если следовать этой статье и ликвидировать егерскую службу, то в центральной части РСФСР всем охотникам нужно поголовно сдать ружья. Иначе в короткий срок никакой дичи в охотничьих угодьях не останется.

**Член общества охотников
А. Черников
с. Советское,
Бугурусланского района,
Оренбургской области».**

* * *

**«ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
заседания совета Ставропольского краевого общества охотников и рыболовов от 19 февраля 1963 года.**

Заслушав и обсудив статью «Диана на зарплате», краевой совет отмечает:

В статье совершенно правильно ставится вопрос о передаче егерских участков Госохотинспекции обществам охотников.

Ставропольский краевой совет считает, что там, где общества экономически и организационно окрепли, это мероприятие надо проводить.

**Председатель
М. Рождественский,
секретарь Х. Федорин».**

* * *

**«Совету Министров РСФСР
Редактору журнала «Крокодил»**

Статья «Диана на зарплате» опубликована без достаточных к тому оснований и невольно наносит ущерб охотничьему хозяйству. Егерскую службу ликвидировать нельзя: рано. Если в профсоюзах и других организациях общественность подготовлена к выполнению ряда государственных функций и они ей постепенно передаются, то этого нет еще в охотничьих организациях.

Я понимаю, «Крокодила» надули. Что делать, он тоже не лишен человеческой слабости. Необходимо немедленно поручить компетентным товарищам разобраться в делах охотничьих.

**Главный госохотинспектор
при Курском (сельском)
облисполкоме Стародубченко».**

* * *

«Охотники Украины за последние два года, ликвидируя обезличку в пользовании угодьями, стали вести многие охотничьи хозяйства на общественных началах. Мы, на Украине, силами общественности охраняем около 33 миллионов гектаров угодий, где нет «Диан на зарплате», где все делается самими охотниками и внештатными егерями.

Мы поддерживаем выступление Крокодила и уверены, что процесс передачи угодий под общественную охрану распространится по всей стране.

**Председатель республиканского совета украинского Общества охотников и рыболовов.
А. Шевнюк».**

Как видите, дорогие читатели, отклики на фельетон «Диана на зарплате» довольно противоречивы. Это еще раз подтверждает, что пора «поручить компетентным товарищам разобраться в делах охотничьих».

ПО ПОЧТЕ И ТЕЛЕФОНУ

ИЗ ПЕНЗЫ. Партком КПСС Каменского производственного управления Пензенской области признал факты, изложенные в фельетоне «Невезучий председатель» (Крокодил № 2), правильными. Секретарь парткома С. Синев сообщил, что «за допущенные потери при уборке сахарной свеклы, большой падеж скота, злоупотребление служебным положением председатель колхоза А. В. Малинин от работы освобожден».

ИЗ ВЛАДИМИРА позвонил заместитель председателя сельского облисполкома М. Смурыгин.

— Действительно, мы затянули электрификацию деревни Большие Рылухи, Никологорского района,— сказал он.— Это произошло по вине правления колхоза «Красный Октябрь». Ты, Крокодил, правильно покритиковал нас за это в № 33 за прошлый год. Теперь все в порядке. Меры приняты.

Официальное письмо, поступившее затем в Крокодил из Владимирского облисполкома, подтвердило: «Колхоз уже снабжен оборудованием для полной электрификации деревень Б. Рылухи, Ф. Рамень, Пешково и Ежово; бригада монтажников приступила к работам».

Да будет в скором времени свет у вас, товарищи!

ИЗ ТАЛЛИНА. По фельетону «Терем-теремок, а кто в нем живет?» (Крокодил № 35, 1962 год) президиум Центрального Комитета Компартии Эстонии принял специальное постановление.

Крокодил был прав. Отобрав у тунеядца дом, председатель Таллинского горсовета тов. Ундуск за полтора года так и не удосужился отремонтировать его и открыть детский сад. Президиум ЦК обязал тов. Ундуска в течение двух месяцев закончить переоборудование дома и потребовал от горисполкома «более оперативного и продуманного решения вопросов, связанных с использованием конфискованных домов».

5 апреля установленный Таллинскому горисполкому двухмесячный срок кончается. Не забудьте пригласить меня, тов. Ундуск, на открытие детсада! Обязательно приеду! С персональными цветами для руководителей горисполкома и конфетами для детей.

Происшествия

НА БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ ЛЫЖНЕ

Начнем с фактов.

Девятого февраля в Новосибирском районе разразился *сильный* буран.

Десятого февраля начались соревнования лыжников Новосибирского района.

Теперь о взаимосвязи этих фактов.

Из-за бурана команда совхоза «Крутологовский», что под Новосибирском, на старт соревнований не явилась и потому не показала рекордных секунд *на снежной лыжне*.

Зато дома, в родном совхозе, лыжник В. Котин добился неплохих результатов в ходьбе при сильном буране (без лыж, заметьте). За три часа он прошел почти двенадцать километров.

При этом не мечта о титуле чемпиона и восторженных аплодисментах болельщиков вдохновляла его. В. Котин отправился в путь по делам прозаическим: попросить для совхозной команды лыжников двух лошадей. «Машина по такому снегу не пройдет,— думал он,— а на лошадях мы как-нибудь доберемся до станции, сядем в пригородный поезд и успеем к началу соревнований».

— На соревнования едете? Это хорошо!—сердечно приветствовал В. Котина главный зоотехник совхоза Н. Цурбанов.— Смотрите не подкачайте! А лошадок дадим, есть у нас лошадки. — И написал распоряжение бригадиру В. Курилову: *выдать двух лошадей* для поездки команды на спортивные соревнования.

Ободренный теплым приемом, спортсмен совершил трехкилометровый марш-бросок сквозь метель и прибыл к В. Курилову.

Курилов никаких препятствий Котину не чинил, распоряжение начальства одобрил и отправил спортсмена к бригадиру Ф. Скакову.

Новые три с половиной километра — и вот уже Котин у второго бригадира.

Скаков тоже препятствий не чинил, распоряжение начальства одобрил.

— Конечно, поможем,— благодушно произнес он и направил спортсмена к конюху И. Беликову.

Еще один, последний переход — и спортсмен финиширует у конюшни. Финиширует, но как?

Беликов, человек решительный, распоряжения начальства совсем не одобрил и ходу ему не дал. Более того, опротестовал, так сказать, своей резолюцией: «Меренья возят силос, а матки все жеребые. Конюх Беликов». И число аккуратно проставил: 9 февраля 1963 года.

Хорошо, что Беликов все сам объяснил В. Котину, не стал гонять человека по инстанциям.

После бесполезной трехчасовой ходьбы отправился В. Котин домой, согреваться чаем. Не осилил он бюрократической «лыжни»! Вот потому-то 10 февраля и не видели команду совхоза «Крутологовский» на снежной лыжне районных соревнований в городе Новосибирске.

Ю. М.

Шариф **БИККУЛ**

СОЗДАНИЕ ИЗ ПЕНЫ

Нет, не богиня Афродита,
Что пеной моря рождена,—
С прической,
Точно пена, взбитой
Идет по городу она.
Шикарный белый —
То ж, как пена,—
На ней нейлоновый наряд.
И сквозь вуаль
Она надменно
На бренный мир бросает взгляд...
А золотые серьги —
С блюдце! —
Блестят,
Над встречными смеются!..
Горят созвездьем камни перстней,
Играет медальон меж персей...
Браслеты —
Кольцами удава,
В чистейшем золоте — рубин.
Идет по улице
Не дама,
А ювелирный магазин!..
И хоть вуаль на лик надета
И слой румян на нем велик,
Мне кажется знакомым лик,
Его уже я видел где-то...
Гм... Кто ж она:
Звезда экрана,
Что так чарующе поет?
Иль, может быть,
Сверхмощным краном
Панель на стройке подает?
Возможно, дама-китобой?
Иль металлург передовой?
О нет! Я вспомнил:
Роль иная
Судьбою даме суждена:
Ее экран и кран —
Пивная!
Она — из пены создана!

Перевел с башкирского
Иван ЗАКОНОВ.

ШЕФ-ПОВАР ОКОЛПАЧЕН

Шеф-поваром изношен был колпак
(Все старится — не может быть иначе!).
Решило дело руководство так:
Шеф-повара вторично «околпачить».

Я слышал, как один оригинал,
Распределив конкретные задачи,
Рассказывал, что личный персонал
Теперь на сто процентов «озадачен».

Егор за ишаком отправился в кишлак,
Купил его, ликуя от удачи,
Поскольку «объегорен» был ишак,
То был Егор, наверно, «обышачен»?

Повел я свой бесхитростный рассказ
О том, как в нашей разговорной речи
И в документах деловых подчас
Родной язык безжалостно калечат.

А. НАГАЕВ

г. Самарканд.

СМЕХ НА САМОДЕЯТЕЛЬНЫХ НАЧАЛАХ

Самообслуживание, безусловно,— прогрессивная форма торговли. Но почему только торговли? Нам пришло в голову, что следует внедрять самообслуживание и в область смеха. Так сказать, смех на самодеятельных началах.

Перед вами рисунок А. Голубева. Посмотрите на него внимательно и сообщите нам, какую подпись вы бы считали самой смешной и остроумной. Лучшие варианты мы опубликуем, а авторов премируем. Авторство возможно индивидуальное, семейное и коллективное. Желательно лишь, чтобы придумывание подписи к рисунку в семье не привело к ссорам, а коллективный процесс творчества не совпадал с рабочими часами на производстве.

Итак, смех на самодеятельных началах.

Ждем ваших писем! Только, пожалуйста, не забудьте написать на конверте: «На конкурс подписей».

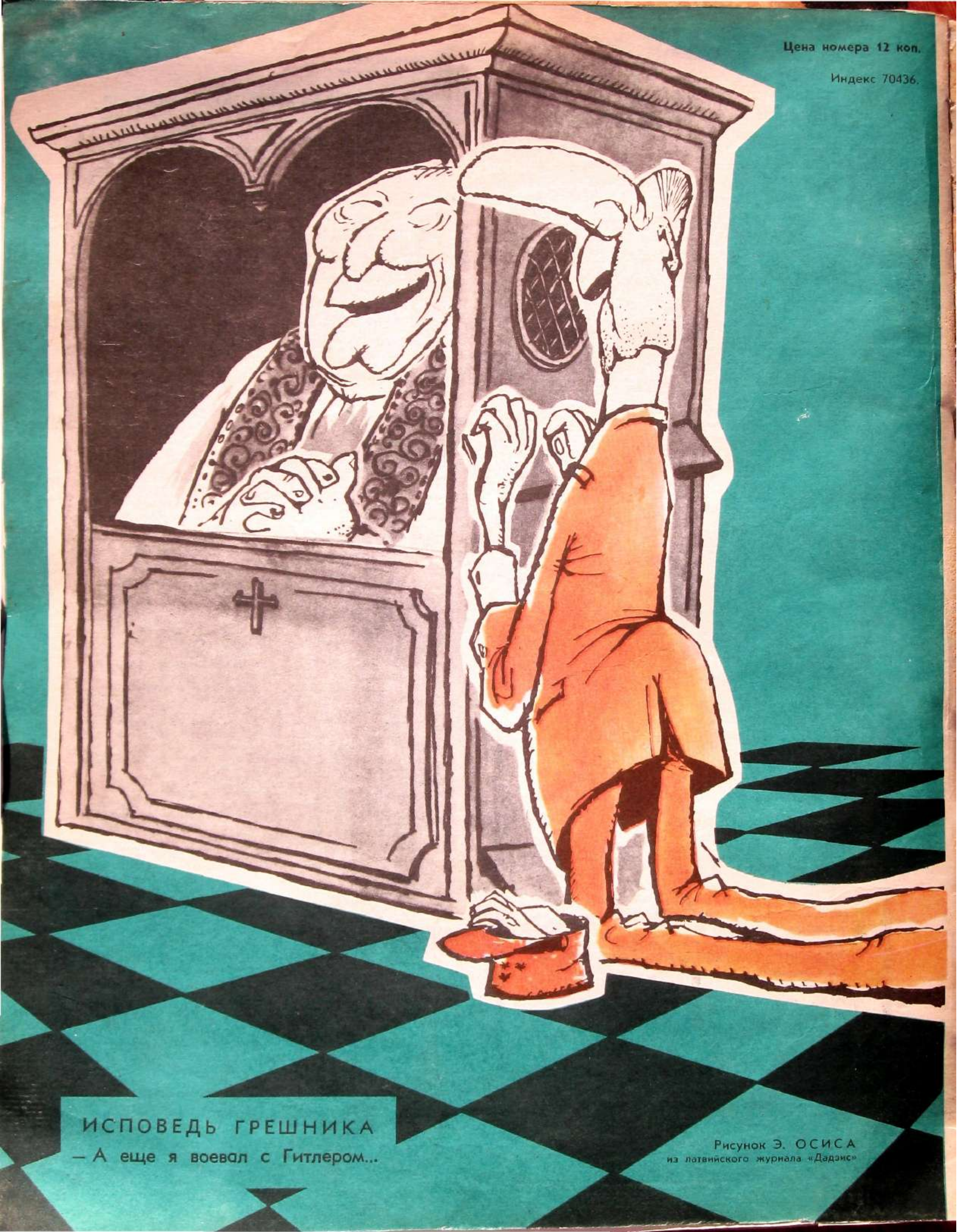
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00046. Изд. № 165. Подписано к печати 9/III 1963 г. Формат бум. 70×108 1/16. Тираж 1 700 000 экз. Заказ 608. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.

Индекс 70436.

ИСПОВЕДЬ ГРЕШНИКА

— А еще я воевал с Гитлером...

Рисунок Э. ОСИСА
из латвийского журнала «Дадзис»